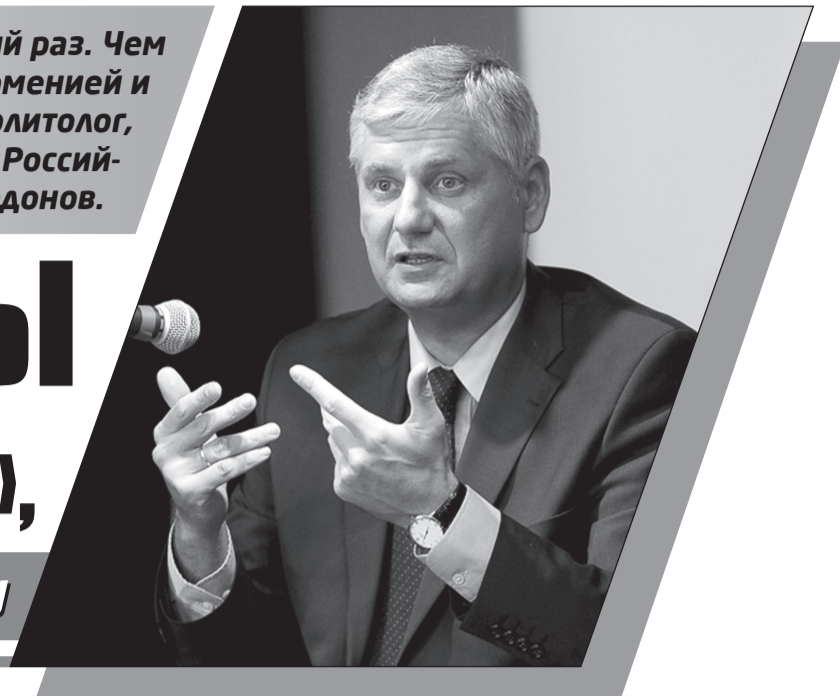

АНАЛИТИКА

Пашинян и Путин в скором времени встретятся уже в четвертый раз. Чем вызвана такая интенсивность двусторонних контактов между Арменией и Россией, и перед какими вызовами стоит Ереван – рассуждает политолог, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета Сергей Маркедонов.

УДЕРЖАТЬ БЫ «КАРАБАХСКИЙ МАЯТНИК»,

или зачем Путин так часто встречается с Пашиняном

Как бы ни была Россия занята ближневосточными делами или распутыванием донбасского узла, Кавказ остается для нее важнейшим приоритетом. Особенно сейчас, когда переговорный процесс по карабахскому урегулированию находится в состоянии зстоя, а инциденты нарастают не столько на «линии соприкосновения», сколько вдоль армяно-азербайджанской международно признанной границы за пределами Нагорного Карабаха.

Владимир Путин посетит с официальным визитом Ереван. Информация о планах президента России появилась в СМИ всего через несколько дней после переговоров в Москве между ним и премьер-министром Армении. Находясь в российской столице, Никол Пашинян пригласил Владимира Путина посетить его страну. Обычный жест вежливости, принятый во время дипломатического общения.

Однако приглашение главы армянского правительства не осталось простой фигурой речи. Оно быстро обрело практические очертания. Не исключено, что уже в скором времени глава российского государства побывает в Ереване.

Заметим, что если визит Путина состоится до конца календарного года, то это будет его четвертая встреча с Пашиняном после того, как он возглавил правительство Армении. Чем вызвана столь высокая интенсивность двусторонних контактов? Означает ли это, что отношения двух стран переживают сложности или, напротив, «они блестящи», как заявил недавно Никол Пашинян, и речь идет лишь о придаче дополнительных импульсов стратегическому союзу?

РИСКИ БЕЗОПАСНОСТИ

Некоторые из ответов на вопросы, обозначенные выше, лежат на поверхности. Как бы ни была Россия занята ближневосточными делами или распутыванием донбасского узла, Кавказ остается для нее важнейшим приоритетом. Особенно сейчас, когда переговорный процесс по карабахскому урегулированию находится в состоянии зстоя, а инциденты нарастают не столько на «линии соприкосновения», сколько вдоль армяно-азербайджанской международно признанной границы за пределами Нагорного Карабаха.

В этом контексте сегодня особенно важно нахичеванское направление. Обострение там ставит сразу целый комплекс вопросов. Одно дело – Карабах, с оспоренной территорией, окончательный статус которой необходимо определить с помощью юридически обязывающего волеизъявления, а другое

Очевидно, что Москва крайне не заинтересована в развитии негативного сценария. Ей важно если не примирить стороны (особых надежд на это нет), то вернуть их за стол переговоров. Как минимум, сохранить «карабахский маятник», когда главы государств встречаются и общаются между собой. Как максимум, попытаться перевести переговоры к содержательному формату.

его первым скандалом в истории нового правительства Никола Пашиняна. Это не совсем так. Первые сто дней кабинета министров были расцвечены многочисленными разоблачениями. Но они были своеобразным «расчетом» со старой властью. Телефонные же диалоги двух высокопоставленных чиновников, отвечающих за ключевой для любой страны сектор – безопасность, обозначили

обозначена во время встречи Никола Пашиняна с капитанами российского бизнеса. Ее участники стали свидетелями полемики между армянским премьер-министром и бизнесменом Рубеном Варданяном.

Интересно то, что после «бархатной революции» с Пашиняном внутри Армении мало кто спорил открыто, а во время его международных турне собеседники армянского премьера придерживались политкорректных формул. Варданян, между тем, фактически, обвинил Пашиняна в неуважении к бизнесу. Встретились два дискурса: экономическая прагматика и революционная риторика. И критика со стороны Варданяна обозначила не личностные противоречия, а серьезную дилемму.

Насколько серьезны декларации новых армянских властей по поводу выстраивания стратегического взаимодействия по линии «Ереван – Диаспора» или на первом месте лояльность «бархатной революции»? Заметим, российская армянская диаспора – самая крупная в мире, а ее ресурсы чрезвычайно важны в выстраивании выгодной и РФ, и Армении конфигурации на Кавказе.

И последнее (по порядку, но не по важности). На первый взгляд, модели власти в России

дело – армяно-азербайджанский фронт.

В первом случае любое обострение касается России лишь как сопредседателя Минской группы ОБСЕ, тогда как во втором сложные вызовы встают перед ней, как членом и неформальным лидером ОДКБ. Очевидно, что внутри нее страны по-разному смотрят на положение дел в Закавказье, что показали события десятилетней давности в Абхазии и в Южной Осетии.

Схожая картина наблюдается и внутри ЕАЭС. В этой ситуации, если количество инцидентов нарастает и, не дай Бог, эскалация превращается в межгосударственное противостояние соседних стран, количество рисков и угроз для России увеличивается. Встают вопросы об эффективности евразийских интеграционных структур, поднимаются непростые дилеммы в отношениях с Турцией (которая является, хотя и неудобным, но членом НАТО) и Ираном. Естественно, возникают сложности и в российско-армянской двусторонней повестке. Общественное мнение, которое не связано с практической политикой, всегда радикальнее профессиональных дипломатов и государственных чиновников. Оно неизбежно будет подталкивать к простым решениям, далеким от выверенных прагматических схем.

Отсюда интенсивные встречи представителей российского руководства с армянскими и азербайджанскими коллегами. В конце сентября президент РФ намерен посетить Баку, а также принять участие во встрече лидеров стран-членов СНГ в Душанбе. Таким образом, налицо стремление уравновесить контакты. В армянском же случае при этом крайне важно сохранить стратегический диалог. Тем паче, помимо закавказского измерения, Москву и Ереван связывает ближневосточный театр, а так же участие Армении в гуманитарной миссии в Сирии.

АРМЕНИЯ: ВНУТРЕННЯЯ УСТОЙЧИВОСТЬ

Впрочем, этим двусторонняя российско-армянская повестка не ограничивается. Для поддержания эффективного стратегического диалога крайне важно учитывать внутреннюю ситуацию в Армении. Речь, прежде всего, о внутривластной устойчивости. И здесь имеются определенные вопросы.

Недавно в республике развернулся большой скандал. В СМИ попали записи разговоров между главой Службы национальной безопасности Артуром Ванецяном и руководителем Специальной следственной службы Сасуном Хачатрянном. Некоторые журналисты поспешили назвать

Для поддержания эффективного стратегического диалога крайне важно учитывать внутреннюю ситуацию в Армении. Речь, прежде всего, о внутривластной устойчивости. И здесь имеются определенные вопросы.

ряд острых и даже нелюбимых вопросов уже для нового правительства. И вмешательство исполнительной власти в судебный процесс, еще не самый страшный из них. Хотя и он заставляет задуматься о том, насколько последовательна правительственная команда Пашиняна во введении новых политических стандартов.

Не менее важная проблема – это квалификация силовых структур, их способность удерживать информацию в рамках своих корпораций. Ведь если информация о «деле 1 марта» оказалась достоянием СМИ, то не праздный вопрос: смогут ли остаться в секрете сюжеты, связанные с Карабахом, военнотехническим сотрудничеством с РФ и другие проблемы, имеющие отношение к национальной безопасности?!

Не менее чувствительной темой стала экономическая кооперация между Арменией и Россией. Она была выпукло

и в Армении сильно отличаются друг от друга. В армянском случае речь идет о формировании новой системы (что осложняется имплементацией новой Конституции), тогда как российская «вертикаль» функционирует уже не первый год. Однако и в одном, и в другом случае в процессе принятия ключевых решений велика роль первого лица страны. И то, что Владимир Путин и Никол Пашинян интенсивно работают над установлением конструктивных связей, показывает заинтересованность руководства двух стран к формированию прагматической повестки. Политики и их характеры могут быть разными, но национальные интересы намного реже подвержены личностному влиянию, они определяются, как правило, системно. И вот здесь крайне важно отделить стратегическую от тактических соображений, эмоции от рациональных аргументов.